

Ком. правда. - 1997. - 29 сент. - с.1

В Воронеже тихо скончалась звонкоголосая Мария Мордасова

Она умерла неожиданно. У многих воронежцев ее смерть вызывала только один вопрос: «А что, она еще была жива?» Марию Николаевну успели порядком подзабыть за те восемь лет, которые она не пела.

В последние годы Мария Николаевна сильно болела – тут и рассеянный склероз, и еще целый букет болезней, который только может быть у 83-летнего человека. Местные власти практически о Мордасовой не вспоминали. Пару лет назад тогдашний губернатор Александр Ковалев подписал постановление о добавке к пенсии всем почетным жителям области, в том числе и ей. А просить что-то для себя Герой Соцтруда не умела.

Проводить певунью пришли сотни воронежцев разного возраста. Губернатор области Иван Шабанов рассказал корреспонденту «КП», что на будущей неделе он подпишет специальное постановление об увековечении памяти народной певицы.

– Мы назовем в ее честь одну из улиц Воронежа, рассмотрим вопрос о создании памятника. Уже в ближайшее время соберем пять сборников

песен, выпущенных ею, под одну обложку. Пусть ее песни продолжают звучать в российских семьях.

Смерть Мордасовой, к сожалению, подтвердила истину – великие должны рождаться в провинции, а умирать в Москве. Тогда бы и похороны устроили по высшему разряду, и телеканалы посвятили бы памяти Мордасовой десятки скорбных минут эфира. Очень тяжелое ощущение осталось после того, как зачитали телеграммы-соболезнования со всей страны. Коллеги и просто поклонники откликнулись

на горестное известие, и только Кремль не заметил утраты. Представитель президента Борис Кузнецов взял вину на себя: мол, не проинформировал патрона. Слово известие о смерти певицы – какая-то закрытая информация...

Кстати, подруга Марии Николаевны Людмила Зыкина сумела прилететь на ланчиду. Несмотря на то, что вечером у Людмилы Георгиевны был концерт, она посчитала своим долгом проводить Мордасову в последний путь.

Алексей СИНЕЛЬНИКОВ.